

Глава 24

Первая ночь в доме семьи Цинь прошла для Бай Чжэня восхитительно. Он спал как убитый, совершенно не чувствуя дискомфорта в незнакомой обстановке.

Дело было не в его удивительной приспособляемости, а в навыке, выработанном за годы работы статистом на съёмках. Будь он слишком изнежен, он бы не выдержал и трёх лет такой жизни.

Хоть он и не добился славы за эти годы, но приобрёл множество полезных умений.

К тому же, после бурной ночи с его «долгожданным» возлюбленным, когда руки и ноги от усталости превратились в вату, как можно было спать плохо?

Конечно, было бы ещё лучше, если бы на следующее утро, проснувшись, он не встретился с... ошеломлённым взглядом дневного Цинь Цзиньюаня.

Раннее утро.

Цинь Цзиньюань смотрел на обнажённого, покрытого следами страсти юношу, который, словно котёнок, доверчиво свернулся у него на груди. В голове была абсолютная пустота.

На его обычно непроницаемом лице наконец-то отразились живые эмоции. Зрачки сузились, тело окаменело.

Они лежали в тесной обнимку, оба совершенно голые.

Только что проснувшийся Бай Чжэнь: ...

Он тоже покраснел до корней волос!

— Я не нарочно! Вчера вечером мы с моим мужем занимались этим всего пол ночи. Раньше он всегда уходил до моего пробуждения. Я... я не специально спал с тобой!

Бай Чжэнь, пунцовый от смущения, поспешно выбрался из объятий Цинь Цзиньюаня.

Он закутался в одеяло, оставив снаружи лишь покрасневшее лицо, и принялся оправдываться.

Пусть он и мог отпускать пошлые шуточки, на самом деле это была лишь бравада. В душе он был довольно консервативным и принципиальным человеком.

Его испуганный и настороженный вид создавал впечатление, будто он столкнулся с разбойником, готовым его обесчестить. И это заставляло Цинь Цзиньюаня, который был такой же «жертвой», чувствовать себя насильником!

Цинь Цзиньюань глубоко вздохнул.

Натягивая халат, он пытался подавить реакцию своего тела, вызванную видом белоснежной кожи юноши.

— Я сейчас прикажу дворецкому приготовить тебе другую комнату. Вечером скажи ему, что после семи утра — моё время. Если он снова не послушается, я займу его ночное время. И ещё...

— Вы двое, не перегибайте палку!

Эти двое бесстыдников перешли все границы!

«Договорились же быть сдержанными! Сдержанными!»

«Всего пол ночи...» Ещё немного, и днём он будет совершенно «бесполезен». Какое бы крепкое тело ни было, оно не выдержит круглосуточной эксплуатации!

Бай Чжань, заливаясь румянцем, смущённо пробормотал:

— Понял, мы постараемся. Но у нас медовый месяц, чувства бьют через край, это так трудно контролировать... Может, ты потерпишь немного, пока наш пыл не утихнет, а потом мы вернём тебе твоё время?

— Я человек принципиальный, но я не святой, — глубокомысленно произнёс Цинь Цзиньюань.

Он действительно не мог привыкнуть к внезапному появлению в его жизни незнакомого супруга. Но если каждое утро будет начинаться с таких пикантных сцен, он не был уверен, что сможет сохранить самообладание.

В конце концов, он был нормальным мужчиной, а этот юноша был очень... соблазнительным.

— Ты тоже мужчина и должен понимать, что мужское самообладание — не та вещь, которую стоит испытывать.

Сказав это, Цинь Цзиньюань, прикрывая предательски взбунтовавшуюся плоть, поспешил в ванную.

Бай Чжань: ...

Он в отчаянии протянул руку вслед.

— Нет, я не знаю! Дневной, я правда не нарочно! Не сердись, я верю в твою порядочность...

— Хлоп!

Дверь ванной захлопнулась.

Цинь Цзиньюань, глядя в зеркало на своё возбуждённое состояние и следы страсти на теле, побагровел от досады.

После утренней суматохи Цинь Цзиньюань уехал в компанию на совещание, а Бай Чжань, выспавшись, не спеша встал.

Спустившись вниз, он увидел улыбающегося дворецкого, который суетился на кухне.

— Господин Бай, вы проснулись? Почему не поспали ещё? Куриный бульон будет готов через десять минут. Может, приляжете ещё немного? Наш молодой господин никогда ни с кем не встречался, не знает меры. Вы уж не сердитесь на него. Выпейте потом пару чашек бульона, чтобы восстановить силы...

Голос старого дворецкого был полон отеческой заботы. Бай Чжань понял, что тот искренне о нём беспокоится.

Но, вдумавшись в его слова, он снова покраснел.

Хотя звукоизоляция в комнатах была хорошей, но не абсолютной. Если слишком шуметь, снаружи всё равно было слышно. Судя по выражению лица дворецкого, он, кажется, опозорился.

К счастью, он был не из стеснительных.

Он уже познакомился со всей прислугой вчера. Кивнув в знак благодарности, Бай Чжань сказал:

— Хорошо, спасибо, дядя Ли. Приготовьте мне, пожалуйста, ещё пирожных и печенья на полдник. Я скоро уйду.

Днём он собирался снова пойти на Антикварную улицу. Клиенты, которым он гадал, наверняка вернутся. Он не мог пропустить эти дни, иначе его план провалится.

Ради спасения своей жизни он должен был усердно работать, а не лениться.

— Хорошо, господин Бай. Машину подать?

Старый дворецкий был ветераном в доме Цинь. Меньше говорить, больше делать — его основной принцип. Он не стал спрашивать, куда тот идёт, а просто выполнял свои обязанности.

Он ни на йоту не проявил пренебрежения к Бай Чжаню из-за его простого происхождения.

Это говорило о том, что семья Цинь была не просто богатой.

Богачей много, но богатых и при этом строго соблюдающих правила аристократических семей — единицы, и все они имели глубокие корни.

Впрочем, Бай Чжаня это мало волновало.

После привязки к приложению он вышел за рамки обычного мира. Деньги для него теперь не были проблемой. Как только люди узнают о его способностях, деньги для него станут просто цифрами.

— Не нужно, просто довезите меня до выезда из района вилл, а там я сам возьму такси, — махнул он рукой, не желая привлечь к себе лишнего внимания.

Но без машины было не обойтись. Это был район для богатых, все передвигались на своих роскошных автомобилях. В радиусе десяти километров не было ни автобусов, ни такси.

— Хорошо, господин Бай. Я сейчас прикажу накрыть на стол, прошу вас к завтраку... — почтительно ответил дворецкий, глядя на Бай Чжаня с одобрением и нежностью.

Очевидно, Бай Чжань произвёл на него хорошее впечатление. Молодой господин, хоть и не силен в чувствах, но вкус у него определённо был.

Бай Чжань не стал церемониться и, улыбнувшись в ответ, сел за стол. Проспав до обеда, он действительно проголодался.

Позавтракав и переодевшись, около часа дня он вышел из дома с рюкзаком, полным «магического» инвентаря.

Антикварная улица, под мостом.

Увидев, что Бай Чжань, которого только вчера забрали в полицию, так быстро вернулся, группа «мастеров»-гадателей была крайне удивлена.

Старик в одеянии мудреца вытаращил глаза.

— Парень, ты уже вышел?

Обычно, когда их забирали, они сидели как минимум два-три дня. А этот новичок вчера попался, а сегодня уже на свободе. Непрост.

— Конечно, это же было недоразумение. Всё выяснилось. Я ведь настоящий мастер, не то что вы, предатели! — фыркнул Бай Чжань, глядя на стариков.

Как-никак, они были коллегами. А эти бесстыжие старики вчера так лебезили перед ним, выпытывая секреты мастерства, а как только появилась полиция — разбежались, даже не попытавшись помочь ему, новичку. Бессовестные!

Старики покраснели от стыда.

Но тут же нашлись с ответом: дело не в том, что они не хотели помочь, просто они за долгие годы привыкли молниеносно улепётывать от полиции и прочих проверяющих, и как-то забыли о новичке.

К тому же, полицейские явно шли именно за ним. Даже если бы он попытался сбежать, вряд ли бы у него получилось.

Виноват сам, молодой ещё, неопытный. Зарабатывать тоже надо с умом. Продал талисман за 9999 юаней — после такой сделки надо было сразу же залечь на дно. А этот новичок, глупыш, остался сидеть на месте.

Впрочем, то, что его сдал клиент, было, конечно, невезением.

Старик-мудрец подошёл ближе и, по-отечески делясь опытом, сказал:

— Парень, на ошибках учатся. В следующий раз, провернув такое дельце, сразу же беги. Не жадничай. 9999 юаней за талисман — это уже хороший куш. Жадность до добра не доводит. Обманывать тоже надо с умом... И не волнуйся, мы тебя не выдадим, если ты сбежишь.

Остальные «мастера» поспешили поддержать его, восстанавливая свой образ:

— Точно, мы своих не бросаем!

Бай Чжань: «Ага, как же, поверил я вам».

Он больше не хотел разговаривать с этими шарлатанами.

Раздражённо отвернувшись, он занялся своим рабочим местом.

Вывеска осталась прежней, цена на гадание — тоже. Но сегодня он добавил несколько строк мелким шрифтом:

«Гадание: цена договорная (рекомендуется 1888/сеанс по QR-коду)»

«Талисманы: цена договорная (рекомендуется 9999/шт. по QR-коду)»

«Примечание: приём клиентов зависит от настроения мастера. (Дружеское напоминание: щедрые клиенты всегда в приоритете~)»

Остальные гадатели: ...

Что изменилось-то?

Старик-мудрец, заглянув через плечо, не удержался:

— Парень, да ты гений!

— Я тоже так думаю, — невозмутимо согласился Бай Чжань, с удовлетворением разглядывая свою новую вывеску.

Теперь его не обвинишь в нарушении рыночных правил. Плата за гадание — по возможностям. А если клиент сам захочет дать «на чай» побольше, он же не виноват, правда?

Приготовившись, Бай Чжань снова запустил трансляцию и, уплетая принесённые дядей Ли пирожные и печенье, принялся болтать со зрителями в ожидании клиентов.

После двух скандальных эфиров число его подписчиков перевалило за несколько десятков тысяч. Конечно, до топовых стримеров ему было далеко, но для новичка это был отличный результат.

Однако его «способности» пока не производили должного эффекта. Зрители считали всё это

постановкой, а два его скандальных эфира — намеренной комедией. Все просто развлекались.

В чате все потешались над его вчерашним арестом.

Сколько бы он ни говорил правду, ему никто не верил.

Бай Чжань лишь развёл руками.

— Ладно, развлекайтесь. Но вот увидите, я, великий мастер, предсказываю: тот дядя, что вчера на меня пожаловался, не пройдёт и трёх дней, как прибежит ко мне с извинениями и мольбами о помощи.

Он принял вид загадочного провидца.

Зрители в чате покатывались со смеху.

— Стример, обожаю, когда ты с таким серьёзным видом несёшь чушь!

— Ха-ха-ха, стример, я в тебя верю! Через три дня мы всей толпой придём навестить тебя в полицейском участке...

— Стример, если ты и дальше будешь так вживаться в роль, я не удержусь и вызову тебе бригаду из психушки, ха-ха-ха.

— ...

Чат разрывался от шуток.

Бай Чжань был в полном отчаянии.

В этот момент вдалеке, под мостом, остановилось несколько роскошных автомобилей.

Из них вышли несколько здоровенных, бритоголовых мужчин с суровыми лицами и, недобро поглядывая по сторонам, направились прямо к Бай Чжаню. Возглавлял их тот самый лысый мужчина средних лет, который вчера его сдал.

— Это он! — возбуждённо воскликнул лысый, указывая на Бай Чжаня.

Здоровяки, услышав это, бросили на него свирепые взгляды.

При виде этого.

Группа шарлатанов-гадателей: «Хорошо, что мы вчера не связались с этим лысым!»

Зрители трансляции: «Покойся с миром, наш стример!»

Бай Чжань: ...Опять они?

— Чем могу помочь? — поджав губы, спросил Бай Чжань. Его рука незаметно нащупала стул под собой. Он спокойно улыбался, готовый в любой момент к драке.

Но в следующий миг произошло нечто неожиданное.

Группа громил, до этого выглядевших так угрожающе, вдруг разом поклонилась ему, и их голоса прозвучали громко и взволнованно:

— Мастер, умоляем, даруйте нам по талисману «Несокрушимого Золотого Копья»!

Бай Чжань: ...

Чего? Я ничего не знаю, ничего не слышал, таким не занимаюсь, спасибо

<http://bllate.org/book/13666/1586228>